



Александр Бондаревский

# Аквамен

историю делают люди, но пути их предопределены

16+

# Александр Бондаревский

## Аквамен

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66715574](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66715574)*

*SelfPub; 2022*

### **Аннотация**

Известный хирург, фрилансер, управленец-махинатор, звезда рок-н-ролла, актер...

Живущие в разных странах и на разных континентах.

Некоторые из них даже не были знакомы, но линии их судеб внезапно пересеклись.

Каждый сделал то, что должен. И некоторые остались в живых.

# Александр Бондаревский

## Аквамен

«Когда я победил Чавеса, у меня было 1060 пропущенных звонков. Когда я проиграл Котто, всего четыре: один неизвестный и 3 от моей мамы. Это действительно важный аспект для меня»

Серхио Габриэль Мартинес. Аргентинский боксёр профессионал. Бывший чемпион мира в среднем весе.

1

Мори Штайц с широким разворотом, вольготно, припарковал свою девятилетнюю тойоту камри на пустой парковке возле порта.

Короткое северное лето закончилось и на огромной парковке, одинокими цветными островками, сопротивлялись острому осеннему ветру еще пара легковушек и пикап, вероятно принадлежащий кому-то из строителей, работающих на ремонте дороги.

Мори секунду помедлил – удобное кожаное кресло камри, тепло климатической системы и звуки старого джаза расслабляли, не желая отправлять хозяина из комфортного

внутреннего микромира в совершенно непредсказуемую реальность. Но, Мори был крепким орешком. Уже лет пятнадцать лет он приезжал сюда по нескольку раз в неделю, по утрам, чтобы встряхнуться, зарядить голову и тело энергией для следующего дня. Экспериментальным путем он нашел эту зарядку для своей внутренней батарейки, и теперь каждое погожее утро начинал здесь, в порту.

Специальное приложение выводило на экран смартфона видео пляжа онлайн, с камеры установленной на маяке, и Мори расстраивался, когда погода была уж совсем никудышной. Даже операции в клинике теперь начинались в одиннадцать, а не в девять, чтобы Мори успевал вернуться с моря.

Сотрудники больницы втайне посмеивались над хобби шефа, отпуская едкие шуточки и крутя пальцем у виска, но Мори было все равно. В его присутствии никто шутить не осмеливался. И этого было достаточно.

Он решительно распахнул дверь, поднялся, закрыл камри, положил ключ в непромокаемый карман и зашагал к морю. Несмотря на солнечный день дул холодный, пронизывающий ветер, создавая мелкую волну. Желающих посидеть у воды в такую погоду не нашлось.

Мори не чувствовал холода в гидрокостюме из неопрена. Он, не мешкая, вошел в воду, привычно сделал несколько махов руками, натянул большие плавательные очки и нырнул

В волны.

Холодная, чистая, бутылочного цвета вода мгновенно пропитала неопрен и нагрелась.

Мори внутренне улыбнулся этим знакомым ощущениям, проплыл, сколько мог под водой, вынырнул и пошел кролем.

Первая сотня махов, как обычно, далась тяжеловато, но потом организм проснулся и всё пошло как по маслу.

Уверенными, неторопливыми движениями Мори рассекал воду, изредка поднимая голову, чтобы контролировать направление на маяк.

Краем глаза он видел белоснежную красотку – камри сиротливо стоявшую на паркинге.

Её вытянутые глаза – фары, грустно следили за каждым его движением.

Как ведущий сосудистый хирург клиники, профессор с мировым именем, Мори, давно зарабатывал гораздо больше, чем мог потратить, и имел возможность купить любой более новый и престижный автомобиль, но не считал нужным расставаться с тойотой.

Иногда, на больничной парковке, проходя мимо блестящих спортивных купе своих стажёров он внутренне посмеивался над их счастливыми обладателями, а они посмеивались над ним, считая старым скупердяем.

Позади осталось уже около четверти километра и Мори перешел на брасс. Появилась возможность разглядеть сквозь прозрачную воду морское дно и его обитателей.

Под водой была полная тишь и идиллия. Солнечные лучи, преломляясь в морской воде, путались в плавно колеблющихся кустах ламинарии, густым лесом покрывающих морское дно и останавливающих свой рост в 2-3 метрах от поверхности воды.

Время от времени, из густых зарослей выскакивала стайка блестящих сардин и мгновенно ныряла обратно, заметив плывущего человека.

Впереди подводный ландшафт делал плавный изгиб вниз, растения исчезали, сменяясь каменными россыпями, теряющими свои очертания в бездне. В этом месте появлялось легкое движение воды, и Мори снова перешел на кроль.

Вообще, стажер нынче пошел не тот. У этих всё распланировано: уровень А – ты никто. Ездишь на автобусе и выполняешь всю черную работу в клинике, делаешь минимум двенадцать дежурств в месяц. В – покупаешь машину и снимаешь приличную хату, С – признали специалистом – считай, жизнь удалась. Пожинай плоды. Ипотека, мерседес, жена домохозяйка и 3 детей. По пятницам теннис с коллегами, и раз в полгода неделя отпуска на пляже с семьей.

Улыбаются друг другу политкорректно, а внутри жесткая грызня и интриги. Вроде бы все друзья, а ходят стучать друг

у друга за спиной, этот сделал то, а этот сделал это. И он, Мори, вынужден тратить время, выслушивая подобные инсинуации.

Надо постоянно думать, что говоришь. Недавно пошутил на тему гомосексуализма, казалось, безобидная шутка – так на следующий день вызвал Альберт, председатель совета директоров клиники. Оказалось два стажера – геи. Обвиняют в притеснениях и предвзятом отношении. Начато расследование! Еще неизвестно, чем закончится. Могут отстранить от операций, работы в университете, или вообще отправить на пенсию. Слишком много молодых, голодных акул метит на его место, не побрезгуют любой возможностью сместить «Аквамена» – именно такое прозвище у него за кулисами.

Альберт и сам рад подставить Мори при каждом удобном случае, несмотря на то, что они учились на одном курсе в университете.

Они сразу же невзлюбили друг друга. Мори посмеивался над карьеристом Альбертиком, ходившем на все занятия с умным и прилежным видом. Коричневый старомодный кожаный портфель, который он важно носил на занятия был точной копией портфеля заведующего кафедрой общей хирургии. Бездарность в профессии, у Альберта компенсировалась талантами управленца – приспособленца.

И вот результат- они вынуждены терпеть друг друга. Все

финансирование и все жалобы идут теперь через Альбертика, а тот не прочь и руки погреть при каждом удобном случае.

Один раз напрямую предлагал взятку в два миллиона за молчаливое одобрение использования экспериментального препарата известной фармацевтической компании.

Мори тогда прямо предложил ему вколоть эту отраву себе и послал подальше. Другой раз, поймал бывшего однокурсника на приписках в количестве проведенных эндоскопических операций. Разница составляла сотни тысяч, которые Альберт рассчитывал положить в карман.

Мори пригрозил разоблачением и дело замяли. Но было понятно, что продолжение следует.

Учеба на первых курсах давалась ему нелегко. Вся эта физика движения жидкостей, биохимия. С трудом дотянул до четвертого курса.

Зато когда пошла практика, он понял, что может оперировать лучше всех. Стоило ему встать к операционному столу и сделать первый надрез, как время останавливалось. Он забывал обо всем кроме процесса, в голове всплывали нужные знания, про которые, казалось, он совсем и не помнил, руки легко и непринужденно делали свое дело, временами совершенно самостоятельно.

К последнему курсу он мог выполнять большинство клас-



сических сосудистых операций и как талантливый студент, был принят стажером в университетскую клинику. Быстро освоился на новом месте, впитывал новые знания как губка.

Вот только с заведующей не сработался. Тетка была с кучей психологических проблем, попавшая на теплое место благодаря тесным семейным связям. Во время первых совместных операций всё стало ясно.

И она поняла, что Мори видит все её промахи и молчать не собирается. Быстро создала досье из притянутого за уши компромата, сфабриковали показательные слушания, и Мори, с треском, вышибли из университетской клиники с формулировкой «бесперспективен».

Пришлось перебираться на периферию, но, оказалось, это даже к лучшему.

Работы было хоть отбавляй, никто за руки не хватал и над душой не стоял.

Скоро слава о молодом и талантливом хирурге вышла за пределы периферийной больнички, а несколько опубликованных работ, написанных на основе практических наблюдений, вывели его на мировой уровень. С триумфом вернулся в университетскую клинику, где продолжил работать и преподавать.

Через несколько лет бывшая заведующая попала к нему в отделение с серьезными проблемами. Была экстренно про-

оперирована одним из его хирургов. Однако изменения были глубоки, значимого эффекта не добились, и она скончалась через несколько дней.

Семья подала в суд, пытаясь представить версию мести, но Мори, во время этой истории, предвидя подобный исход, благоразумно находился в отпуске.

Дело развалилось и злобная семейка не получила ничего.

Тем временем он доплыл до маяка. Было хорошо видно и слышно, как огромные волны с грохотом разбивались об мощные бетонные блоки – волнорезы, хаотично разбросанные у его основания.

На расстоянии же десятка метров ощущались лишь небольшие колебания.

Мори посмотрел на часы – двадцать минут. Видимо в холодную погоду он плыл быстрее.

Поворачивать назад не хотелось и Мори решил плыть до пирса, с другой стороны маяка, ещё метров триста.

Полежал минуту на спине, глядя в бездонное голубое небо с редкими, быстро несущимися облаками и поплыл дальше.

Вообще подавать в суд на больницы стало тоже приметой времени. На его памяти таких обращений было немало. Как правило, это происходило тогда, когда он пытался спасти практически безнадежного больного с шансами около единицы. Много раз, потом он говорил себе, что не надо было

за это братья, все равно спасти не удалось, но каждый раз снова наступал на те же грабли.

В итоге из десяти подобных случаев удачно заканчивались два – три, а остальные превращались в иски для больницы и головную боль с сердечными приступами для него самого.

Объяснения и расследования отнимали массу времени и сил.

Холёные адвокаты, с глубокомысленным видом эксперта, скрупулезно записывали каждое слово оправдывающегося врача, прикидывая в уме, сколько ещё можно положить в свой бездонный карман.

Несомненно, Альберт подливал им масло в огонь. В данный момент целых три разбирательства против Мори шли одновременно. Одно, как раз, в связи со спасением в практически безнадежном случае.

Тогда Мори решил попытаться спасти молодого парня с пороком сердца.

Было очевидно, что срок его жизни уже шел на часы, и это была отчаянная попытка продлить этот срок. Мори несколько раз, беседовал с семьей, объясняя все риски, и вроде бы достиг понимания, но после смерти во время операции, все же получил приглашение на разбирательство.

Еще одно объяснение предстояло в связи с вышеупомя-

нутым делом геев.

А третью жалобу написала стажер после провала на практическом экзамене. Она подробно и с фантазией писала о сексуальных домогательствах престарелого профессора. Определенно, адвокатские конторы имели, в лице Мори, источник постоянного дохода. Пора уже комиссионные отчислять!

Тем временем громада маяка осталась позади и холодный осенний ветер, будто вырвавшись на свободу, потянул с берега мелкую волну. Мори почувствовал, как отбойное течение подхватив его тянет в открытое море. Как опытный пловец он не раз попадал в подобные ситуации и знал, что надо спокойно продолжать движение под острым углом к вектору потока. Раньше он не раз успешно выбирался из подобных тягунов. Течение относило его метров на пятьдесят и отпускало из своих цепких объятий.

Вот и сейчас он применил ту же тактику, двигаясь к краю. Тем временем ветер разошелся не на шутку, из-за поднимающихся волн берег был плохо виден, водяная пыль летела в лицо, мешая нормальному дыханию. Несколько раз он глотнул соленой морской водицы и остановился. Повернул обратно и, ориентируясь на затянутый туманом маяк, двинул назад, едва успев удивиться, как же далеко его унесло – маяк уже был на расстоянии не менее трех сотен метров и плохо различался в тумане.

Он пробыл в воде уже около часа, начал уставать и мёрзнуть. Тем не менее, страха он не ощущал. Просто продолжал плыть под углом к течению, в надежде добраться до края. Берег отдалялся всё дальше и дальше и был уже трудно различим в пелене дождя.

Мори понял, что сегодня в больницу он не придёт.

Да и вообще пора заканчивать с работой. Купить дом в пенсионерском посёлке на берегу моря. Плавать каждое утро, гулять с женой по песку, общаться с друзьями. Жить и удивляться каждому дню!

Можно, наконец, заняться живописью. К этому занятию он обнаружил у себя природные способности и даже написал пару картин для салона, которые нравились и ему и гостям.

Хватит с него больничных коридоров, страданий, боли, начальников разного калибра, рвачей-стажеров, и уверенных в себе, адвокатов в безупречных костюмах.

От этих мыслей, Мори стало хорошо на душе. В этом холодном, бушующем море он чувствовал себя комфортно и радостно. Он лег на спину, раскинув руки и ноги, и на секунду закрыл глаза.

В этот день он не пришел ни в больницу, ни на лекцию в университете. Секретарша позвонила жене, та приехав на набережную, обнаружила камри, терпеливо ожидающую хо-

зьяна. Спасательные службы, просмотрев записи с камер наблюдения, выяснили, что хозяин тойоты в море вошел, а обратно не вышел. Несмотря на непогоду, подняли вертолет, который кружил над морем до темноты, но никого не обнаружил. Не нашли его ни на завтра ни в последующие дни. Мори исчез в море.

Через месяц, семья продала осиротевшую камри фермеру из пригорода, который отрезал пол-крыши и на это место приварил большой открытый кузов, чтобы возить овощи на ярмарку. Чертовски вместительный пикап получился!

## 2

Егор проснулся около десяти часов, из-за шума драки больших зеленых попугаев, облюбовавших дерево возле его окна для своих утренних посиделок. Пернатые заливались на все лады, то чирикавая, то хрюкая, то посвистывая. Такая симфония могла пробудить кого угодно. Даже дежурного пожарной службы.

Только Марта продолжала безмятежно спать, уютно свернувшись под легким летним одеялом. Её светлые волосы были разбросаны по подушкам, создавая подобие панковского ирокеза.

Егор взял большой альбом со стола и карандашом сделал набросок ее лица в профиль и вихря волос над ним. По-

том можно будет довести рисунок до ума, может получиться очень эффектно. А пока пусть спит. Если учесть, что врачи рекомендуют спать восемь часов, то ей можно еще пару часов поваляться в постели.

Вчера они долго бродили по окрестным холмам, не уставая удивляться богатству, разнообразию и великолепию местной природы. Только когда Марта натерла большую мазоль ремешком сандалий, вернулись обратно.

До захода солнца успели съесть по порции острого супа с морепродуктами в ресторанчике Тинди на пляже, наплавались в море и долго лежали в шезлонгах, наслаждаясь мягким вечерним теплом, легким, ароматным морским бризом и великолепной красоты закатом.

Потом на велосипедах приехали друзья: Жорик – бывший фронтмен известной рок группы «Черти» с супругой виолончелисткой Мишель и Патрик Шор – кинозвезда местного масштаба, с женой Линдой.

Компания, не мудрствуя лукаво, заказала здесь же, у Тинди свежих королевских креветок и Жорик долго мариновал их, с умным видом поливая различными соусами-специями в стеклянном тазу. Потом нагрел чугунный казан на костре, вылил туда 5 литров масла, и когда закипело, закинул туда маринованных креветок на пару минут. Получилось просто

«ум отъешь»!

Патрик в это время достал из багажной сумки две литровые бутылки индийского рома неизвестного производителя. По его словам это стоило попробовать.

Попробовали. Продукт оказался действительно достойный – сегодняшнее легкое пробуждение тому подтверждение.

Вообще, Егор не мог припомнить случая, чтобы после пьянки на пляже, на следующее утро он ощущал какие-либо симптомы похмелья. Видимо морской воздух нейтрализует избытки алкоголя.

Потом Жорик принес от Тинди гитару и устроил импровизированный концерт из своих старых рок-хитов, под ритм секцию Патрика на чугунном чане и пустых бутылках. Мишель, Линда и Марта грациозно отплясывали на песке в легких пареро.

Собралось немало зрителей, из числа туристов. Гости заказали у Тинди кучу еды и напитков, чему старик был несказанно рад. В знак благодарности он принес котелок своего фирменного супа с морепродуктами и ящик местного пива.

Было очень весело. Когда большинство гостей уже разошлись, оставшиеся зашли в тихое море – любоваться голу-



бым сиянием планктона и спящими на мелководье черепа-  
хами.

Около четырех все двинулись по домам, оставив велоси-  
педы возле Тинди.

Егор проверил почту. Одно входящее письмо требова-  
ло срочного ответа. Заказчик просил отредактировать ди-  
зайн входной группы в соответствии с требованиями пожар-  
ной службы. Егор сел за компьютер. Корректировка заняла  
несколько минут.

За несколько лет работы в разнообразных дизайнерских  
программах он здорово набил руку. Егор всегда обладал от-  
личным воображением и вкусом. С детства обнаружил у себя  
способности к рисованию. Несколько лет занимался в худо-  
жественной студии, добавляя знаний к таланту. Теперь экс-  
плуатировал свой оригинальный взгляд на мир, сидя в бун-  
гало на берегу моря. Спасибо интернету. Благодаря всемир-  
ной сети стал возможен фриланс.

Работать в комфортной среде – о чём еще мечтать худож-  
нику!

Его работы были необычны, эпатажны, хорошо запомина-  
ющиеся. Заказчикам это нравилось. Координаты Егора, без  
каких-то усилий с его стороны, передавались из рук в руки,  
частные лица и большие корпорации просили сделать кто ви-  
зитные карточки, кто интерьер квартиры, кто ландшафтный

дизайн. Егор не отказывал никому. Можно сказать, теперь он стал мастером, имя которого являлось брендом, синонимом стиля.

Когда они с Мартой только переехали к морю, единственным источником их дохода были деньги от сдачи в аренду квартиры в большом городе на материке. Этих доходов хватало на съём небольшой квартирki-студии в приморском поселке и скромную жизнь – благо цены были здесь на порядок ниже.

Обедали у Тинди наваристым и дешевым супом. На завтрак и ужин фрукты. Нормальный такой дауншифтинг.

Зато здесь была настоящая благодать для глаза и тела. Яркое солнце, горы, покрытые тропическими лесами, лазурное море и лето круглый год. Всё, что нужно двум влюбленным для счастья! Пять лет пролетели как один день.

Теперь они чувствовали себя местными. Выучили язык, завели друзей, научились со вкусом встречать и провожать каждый день. А в последнее время, благодаря постоянному притоку денег на счет, появились и новые возможности.

Вот и на сегодня уже есть план. Жорик, Патрик и он арендуют катер для поездки на подводную охоту у Дайв рок, а дамы собираются после обеда прогуляться по магазинам в центре.

Зазвонил телефон. Так и есть – только помяни черта и он тут как тут!

Жорик настоятельно рекомендует ноги в руки и на причал. Катер уже под парами, ждет последнего пассажира.

Егор мельком глянул в давно собранную сумку: костюм, грузы, маска, гарпун-все на месте. Закрыл на молнию, закинул на плечо и вышел из дома.

Через десять минут он поднялся на борт. Жорик и Патрик возбужденно суетились на палубе, разбирая баллоны и оборудование.

– Давай, давай! Загружай сваю жопу, быстро! – коверкал слова своим северным акцентом Патрик. Жорик махнул рукой рулевому – все на месте! Отходим!

Катер, плавно набирая ход, отделился от причала, вывернул на открытую воду и, задрвав нос, понесся к торчащей на горизонте вершине Дайв рок.

Крепко держась руками за бортовые поручни, подпрыгивая в унисон с катером на волнах, обдаваемые кучей брызг, приятели молча смотрели друг на друга. Разговаривать было невозможно.

Жорик, с банданой, разрисованной черепами, на голове, мокрыми длинными сосульками волос и фирменном гидрокостюме выглядел мрачно и внушительно. Несколько добав-

лял добродушия пухлый пивной животик, отросший за пару лет спокойной курортной жизни.

Семь лет назад группа «Черти» с колоритным фронтменом Жоресом Кину возглавляла хит парады ведущих музыкальных лейблов. Парни носились с концертами по миру, по полной программе отработывая лозунг «Живи быстро – умри молодым!». Секс, наркотики и рок-н-ролл – всего было в избытке. Но удержаться на плаву надолго не получилось. Выпустили три платиновых альбома подряд и выдохлись. Алкоголь, кокаин, модели, роскошная жизнь – ослабляют. Подсадили батарейки. Четвертый альбом вышел вялым и продавался плохо.

В группе начались склоки и разборки между парнями на тему кто кого круче. Разругались вдрызг, раздали долги, поделили, что осталось и разбежались.

Жорику еще повезло, что к этому моменту их роман с Мишель созрел до свадьбы. Практичная жена помогла сохранить всё, что осталось на счетах, и благоразумно увезла его подальше от манящих огней ночных городов.

Морской воздух и спокойная жизнь пошли Жорику на пользу, и только редкие сообщения из прошлой жизни заставляли его задуматься о былой славе.

А сообщения были не из приятных. Двое из пяти участников легендарной группы уже покинули этот бранный мир. Басист скончался от передоза, а барабанщик разбился на мо-

тоцикле.

Поэтому, Жорик всегда вздыхал, перед тем как выпить третью рюмку, глубоко задумывался, и медленно вливал индийский ром в свой лужёный желудок. И только закусив мясистой креветкой, становился прежним веселым и бесшабашным Жориком, готовым, по старой традиции, на любые авантюры.

Патрик был его полной противоположностью. Высокий, голубоглазый блондин. Экономный и спокойный он рос в артистической среде. С детства снимался в кино вместе с родителями. Окончил актерскую школу и получил несколько звездных ролей, которые успешно реализовал. Заработанные деньги благоразумно вложил в бизнес – кастинговое актерское агентство, месяц в году снимался в новом сезоне известного сериала, а остальное время проводил на тропическом побережье, отдыхая, и, время от времени, пописывая сценарии для будущих серий.

Егор и Жорик любили передразнивать его специфический акцент, быстро отучили экономить на развлечениях и выпивке, и парень легко влился в их международную команду.

Линда, актриса эпизода, также нашла общий язык со всеми и проявила себя непревзойденным мастером художественного фото, чем снискала заслуженное уважение жен-

ской части коллектива.

Патрик в темных очках Jean Reno на мужественном загорелом лице и облегающем мускулистую фигуру гидрокостюме, безусловно, имел большое будущее в своей кинокарьере.

Тем временем катер подошел к Дайв рок. Это было излюбленное место туристов, дайверов и любителей подводной охоты.

Собственно сама скала вертикально поднималась из морских глубин на высоту пятидесяти метров. Периметр ее составлял около километра, и на протяжении всего этого пути впечатлительным туристам природа подготовила немало пещер, гротов и лагун небывалой красоты.

Пик вздымался с затопленного острова, глубина затопления которого варьировала от трех до пятнадцати метров.

За пределами островка подводный берег круто обрывался в бездну, глубину которой точно не знал никто.

Это место посреди моря с неглубокой, хорошо прогретой водой в лабиринтах коралловых рифов, служило местом обитания множества морских обитателей, где они могли спокойно жить и размножаться в благоприятной среде. Сюда же приплывали стаи серых акул отдохнуть и поохотиться на мелководье.

Встали у края подводной стены. Именно здесь поднима-

лись из неведомых глубин стаи увесистых желтоперых тунцов, ради которых здесь собирались охотники.

Помимо охотничьего азарта это было и весьма прибыльное дело. Средняя рыбина размером больше метра давала удачливому охотнику около тридцати килограмм чистого высококалорийного мяса.

Первым нырнул Патрик. Отплыв от лодки на пару десятков метров, он оказался посреди стаи проплывающих тунцов. Стараясь не делать резких движений, направил ружье на самого крупного и выстрелил. Стая мгновенно рассеялась, а подстреленная рыбина рванула вертикально вниз, в глубину. Гарпун пронзил ее тело насквозь, но жизненно важных органов не задел, поэтому охота обещала быть долгой.

Патрик оставался на поверхности, следя за погружением тунца. Вскоре, тот пропал из виду. Прочная леска, проходя через зажим пластикового буя, продолжала разматываться ещё несколько метров и, наконец, остановилась. Где-то в глубине, тунец решил передохнуть. Леска натянулась, буй встал вертикально. Патрик терпеливо выждал, когда натяжение ослабнет и лишь тогда начал подтягивать добычу. Подтянул тунца на расстояние нескольких метров, но дальше не получалось – рыба начинала активно сопротивляться. Махнул рукой Егору, чтобы тот доставил еще один гарпун.

Вторая стрела пронзила тунца сразу за головой, и он прекратил сопротивление. Охотники подтянули рыбу к катеру и при активной помощи Жорика, тянувшего за хвост, подняли на борт. Это был прекрасный экземпляр длиной около полутора метров. Счастливый Патрик устало поднялся на борт, а Егор взял заряженное ружье и поплыл за своей добычей.

В это время из-за угла Дайв-рок появилась белоснежная двухпалубная яхта. С нее слышались громкие крики, смех, музыка громко бухала басами из дорогой акустической системы. Патрик махнул рукой с только что открытой бутылкой пива «DANLS» и сказал своим смешным акцентом – «Багатий придурк!».

Жорик недовольно покосился на яхту. Прибытие этих шумных и бесцеремонных гостей не сулило ничего хорошего.

Яхта остановилась на мелководье в нескольких сотнях метрах от них. С кормы что-то полетело в воду, увесистое и большое. Раз, другой. Раздавался шум восторженных голосов.

– Пережрали и ныряют что-ли? – проворчал Жорик, поднимая бинокль и всматриваясь в то, что упало с яхты.

Внезапно он побледнел и, бросив бинокль, бросился к леске, тянущейся за Егором

– Срочно из воды! – заорал он дергая шнур изо всех сил.



Патрик недоуменно поставил бутылку и поднял бинокль, направляя его туда, куда только что смотрел Жорик.

Холодок пробежал по его и без того мокрой спине. С яхты бросали в воду большого барана. Из его вспоротого брюха свисали гирлянды кишок. Он был привязан за заднюю ногу и десяток перепивших идиотов, макали его в море, наблюдая, как, рассвирипевшие от запаха и вкуса крови серые акулы бросаются на добычу.

Это представляло серьезную опасность для Егора. Серые акулы обычно миролюбивы до тех пор, пока не почувствуют запах крови. Достаточно одной капли, чтобы акулы в радиусе километра включили охотничий режим и ринулись на поиски источника запаха. Кроме того, это могло привлечь более крупных и опасных обитателей глубин, обычно не заплывающих на мелководье.

Егор тем временем кружил вместе с большой стаей тунцов, выслеживая крупного вожака. Он направил ружье на цель и спустил курок, как вдруг, внезапно, стая изменила направление и рассеялась. Гарпун ушел в никуда.

Краем глаза он увидел огромную серую тушу, поднимающуюся из глубины, и одновременно почувствовал рывки веревки с катера.

Жорик предупреждал его об опасности.

Обернувшись, он практически уткнулся в огромную белую акулу, всплывающую на поверхность. Разряженным ру-

жьем изо всех сил ткнул ее в морду. Хищник сделал легкое движение и исчез из поля зрения.

Егор бросил ружье и достал большой нож. Вертя головой, он пытался определить линию атаки. Увидел слева возникающую тень, выставил вперед нож... в следующее мгновение и рука с ножом, и верхняя половина тела оказались в акульей пасти. Челюсти сомкнулись. Свет погас...

Когда бурлящая вода в месте нападения успокоилась, оставив только розоватое пятно, Жорик, вооруженный гарпуном, прыгнул в воду, но ни Егора, ни акулы уже не было видно нигде. Они растворились в бездне. За леску вытянули утонувший гарпун. Больше никаких следов. Безумной яхты и след простыл.

Видимо, капитан почуял неладное, заметив борьбу в воде неподалеку и поспешил замести следы. Яхта исчезла также стремительно, как и появилась.

Назад возвращались затемно, всю дорогу смотрели в пол. Мокрый Жорик глотал ром из горлышка и бубнил под нос: «найду и убью, суку!»

3.

Альберт Горски, в прекрасном расположении духа, устроился в мягком, удобном кресле с выдвигающейся секци-

ей для ног на нижней палубе своей новой яхты «Баркан». Вино в бокале, с вулканического острова Фого, «Cha Das Caldeiras», на низком мраморном столике, искрилось мириадами звезд, отражая бездну ночного неба не потревоженную посторонними источниками света.

Отпуск подходил к концу и через два дня перелет бизнес классом обещал с комфортом вернуть Альберта в холодную и дождливую реальность, где нужно лавировать, думать, приспосабливаться, воспитывать детей, общаться с женой, пополнять и оплачивать счета. Глядя в бесконечную тропическую ночь, в тишине, нарушаемой лишь редкими всплесками воды, напоминающими о том, что где-то в глубинах продолжается неведомая ночная жизнь, он чувствовал себя практически на вершине пищевой цепочки.

Талантливый управленец, умело руководивший крупной больницей, предприимчивый бизнесмен, сумевший сколотить приличное состояние, он имел право на собственную яхту, дом на тропическом берегу – место, где можно на несколько дней отключиться от всего и всех, перевести дух.

Со школьных лет он настойчиво двигался к цели – пробиться в круг вершителей истории, тех, кто принимает решения, влияет на жизнь других людей, раздает и забирает деньги.

В студенческие годы он уже знал, что не будет простым, рядовым хирургом, прилежно учился, потому что диплом с отличием приближал его к заветной мечте.

Всегда прилично одет, аккуратно подстрижен, был внимателен и вежлив с преподавателями, активно участвовал в общественной жизни, профсоюзе. Если, кто-то из учителей задавал неправильные вопросы, не хотел ставить пятерки, Альберт умело подключал административный ресурс и дело, как правило, заканчивалось отличным результатом.

Первый реальный подъем в карьере начался с удачной женитьбы на дочке ректора. Тина была страшенькая, нескладная и флегматичная студентка с параллельного курса, росшая под неусыпным контролем деспотичной самодурки – матери. Популярностью среди однокурсников не пользовалась и когда отличник Альберт начал оказывать ей знаки внимания, долго не сопротивлялась.

После женитьбы, рождения сына и окончания университета Альберт, поработав год в управленческом аппарате ректора и заведя нужные связи в руководящих кругах, был назначен руководить отделением, а еще через год и всей университетской клиникой. Друзей у него не было, так как он не видел никакой практической пользы от любой, не связанной с главной целью, деятельности, но однокурсникам, из лояльных, помогал, охотно расставляя своих людей в нужные ме-

ста для большой игры.

Любил с шиком пригласить этих знакомцев на барбекю, демонстрируя большой дом, новую машину, счастливую семью и прочие атрибуты успеха.

Жена продолжала оставаться такой же холодной флегмой, но обожала Альберта, во всем с ним соглашалась, и была хорошей матерью.

Прошедший год был для него особенно удачный в карьерном и финансовом плане. Управляя государственной больницей, он руководствовался правилом: делай, что должен, но и себя не забывай.

Заключая контракты, не забывал обсудить с поставщиками процент в обмен на высокую цену контракта, не брезговал манипуляциями с цифрами в заявках на государственное финансирование.

Главный его оппонент – ведущий хирург Мори Штайц, в прошлом году трагически погиб – утонул во время купания. Мори, казалось, видел Альберта насквозь и постоянно разрушал намечающиеся схемы. Строил из себя принципиального. Аквамен! Вот и доплавался. Теперь Альберт мог делать что угодно. Вокруг были все свои люди.

Деньги потекли рекой. Купил дом в теплых краях, яхту.

И вот он здесь – в тропическом раю, приехал опробовать имущество. Соседи оказались милые люди – приходили знакомиться, приносили фрукты с сада.

Вечером в ресторане познакомился с молодежной компанией.

Пили, веселились. На следующий день пригласил их покататься на яхте.

Снова пили, жарили барбекю. Потом один весельчак предложил поехать кормить акул на затопленный остров. Купили двух живых баранов, приехав на остров, зарезали, и бросали в воду с кормы. Акул собралось не меньше сотни, баранов порвали в клочья. В общем, весело. Правда, похоже, испортили рыбалку местным, чей катер стоял неподалеку.

Но не стали усугублять конфликт. Снялись с якоря и вернулись в порт. Вечер провели в дискотеке и, весёлые и довольные, разбрелись по домам.

И вот он на яхте пьет редкое вино и обдумывает планы на будущее.

Внезапный всплеск воды по правому борту прервал благостные мысли Альберта.

Не опуская ног, он повернулся на шум и увидел, как на палубу из воды вывалилась фигура в гидрокостюме и с ружьем для подводной охоты.

– Эй, уважаемый, похоже, ты лодки попутал! – замахал Альберт рукою незнакомцу, нисколько не удивившись. Эти местные такие бесцеремонные!

Нырлящик, услышав приветствие, тоже махнул рукой и двинулся к нему, шлепая босыми ногами по деревянной палубе. Это был стройный высокий парень, светловолосый, голубоглазый. Альберту даже показалось, что он его где-то видел.

– Привет! Мы знакомы?– спросил он, когда тот подошел поближе.

Пловец не ответил на вопрос, а спросил, смешно коверкая слова: – Эта твоя лотка?

– Да – ответил Альберт – нравится?

– Очень! – с этими словами парень поднял ружье на Альберта и спустил курок. Стальной гарпун пробил его тело насквозь и застрял в позвоночнике.

Боли он не почувствовал только какая то теплая солонватая жидкость поднялась откуда то снизу и мгновенно наполнила рот. Альберт удивленно посмотрел на гарпун, торчащий из живота, зачем то взялся за него рукой, будто собирался выдернуть.

Незнакомец, тем временем подошел к борту и, глядя куда-то вниз, сказал – «это он!»

На борт неловко вскарабкался второй – в фирменном гидрокостюме, длинными мокрыми волосами и приличным

пивным брюшком. В руках он тоже держал заряженное ружье.

Это сразу не понравилось Альберту. Ему захотелось встать и убежать, но он не смог даже пошевелиться.

Толстяк приблизился, и, не говоря ни слова, всадил в тело владельца яхты второй гарпун....

На следующий день полиция обнаружила «Баркан» плотно севшим на мель возле Дайв рок. Никаких следов хозяина не обнаружилось. По свидетельствам очевидцев, вчера на яхте происходила шумная вечеринка, после чего гости разошлись по домам, а хозяин, похоже, решил немного прокатиться. Вероятно, с ходу напоролся на мель и вылетел за борт. А по ночам, возле Дайв рок, в воду не заходит никто. Там царство акул.